

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения

MONGOLICA

К 750-летию
«Сокровенного сказания»

Москва
"НАУКА"
Издательская фирма "Восточная литература"
1993

ББК 63.3
М61

Редакционная коллегия

*В.М.Солнцев (председатель),
Л.К.Герасимович, С.Г.Кляшторный (зам.председателя),
Е.И.Кичанов, А.Г.Сазкин, К.Н.Яковская*

Редактор издательства

С.М.Аникеева

Mongolica: К 750-летию "Сокровенного сказа-
М61 ния". — М.: Наука. Издательская фирма "Восточ-
ная литература", 1993. — 343 с.
ISBN 5-02-017395-9

Статьи сборника посвящены истории изучения древнейшего и уникального памятника монгольской письменности — "Сокровенного сказания", его значению как литературного и исторического памятника, его фонетической реконструкции и языковым особенностям. Ряд статей характеризует историографические, этнографические и фольклорные сюжеты, связанные с "Сокровенным сказанием".

М 0502000000-082 26-92
013(02)-93

ББК 63.3

ISBN 5-02-017395-9

© Издательская фирма
"Восточная литература"
ВО "Наука", 1993

Т.А.Бурдукова

ИСТОРИЯ ПРЕЖНИХ НОЙОНОВ
ТУВИНСКОГО НАРОДА

(подготовка к печати и предисловие А.Г.Сазькина)

Монгольская историография, зародившаяся едва ли не с первых шагов распространения монгольской письменности, на протяжении столетий оставалась ведущим направлением в развитии оригинальной, собственно монгольской, письменной словесности. Востоковеды всех поколений проявляли неослабный интерес к истории монгольских народов, и в результате в настоящее время имеется богатая литература, посвященная этой части письменного наследия на монгольском языке, будь то исторические хроники монголов и ойратов, бурятские летописи или родословные.

Существует, однако, еще одна обширная область Центральной Азии, где была распространена монгольская письменность, оставшаяся как будто вне поля зрения историков-монголоведов. Речь идет о Туве. Действительно, нет ни одного исследования, посвященного тувинской историографии периода, предшествующего установлению Тувинского государства в 1921 г. Но объясняется это отнюдь не упущением со стороны востоковедов, а тем обстоятельством, что "тувинский народ в прошлом не имел историографической традиции" [Аранчын, 1982, с. 6].

Учитывая сказанное, легко понять тот интерес, который вызывает рукопись на монгольском языке, озаглавленная как "История прежних нойонов тувинского народа". О существовании такой рукописи востоковедам хорошо известно благодаря описанию исторических сочинений из монгольского фонда ЛО ИВАН, подготовленному Л.С.Пучковским, где она помещена под номером 265 [Пучковский, 1957, с. 271-272]. Характеризуя сочинение, Л.С.Пучковский пишет, что оно "содержит краткие сведения по истории административного управления Тувы" [Пучковский, 1957, с. 271]. Сведения эти извлечены, как мы установили, из семи официальных документов, касающихся различных сторон управления и административного устройства Тувы:

1. о разделении в 1856 г. Тувы на пять хошунов (л. 1а);
2. об административном управлении тувинским народом с 1758 по 1867 г. (л. 1а-3а);
3. о распределении пушной подати, ежегодно взимаемой с тувинского населения (л. 3а-4а);
4. о взаимоотношениях 21 тувинского рода, состоявших

© Т.А.Бурдукова, 1993.

© А.Г.Сазькин (предисловие), 1993.

в подданстве халхаским князьям, с остальными тувинскими хошунами (л. 46-6а);

5. об административных преобразованиях, осуществленных в 1759 г., и о современном автору рукописи административном устройстве Тувы (л. 6а-6б);

6. о реорганизации управления хошунов Хемчик и Бэйсэ. О распределении среди тувинских хошунов обязанностей по содержанию Главной Управы тувинского народа (л. 6б-9а);

7. о пожаловании знамени тувинским хошунам (л. 9а-9б).

Автор данной рукописи не указан. Можно лишь, судя по тому, что ему были доступны официальные документы, а также судя по уверенному, беглому почерку, выдающему человека, хорошо владевшего монгольской грамотой, предположить, что это был один из чиновников прежней тувинской администрации.

Не названа в рукописи и дата составления ее, поэтому возможная датировка заключена в довольно широких хронологических рамках с 1867 г. (последняя по времени дата, указанная в тексте) по 1927 г.¹ (дата, проставленная в пометке на обложке рукописи)².

В 1927 г. данная рукопись была передана студентом Восточного института Г.-Д.Нацовым находящемуся тогда в Кызыле А.В.Бурдукову, от которого в 1929 г. она и поступила в Азиатский музей Академии наук СССР (ныне ЛО ИВАН).

В январе 1971 г. Т.А.Бурдуковой был подготовлен к изданию перевод рукописи, снабженный примечаниями, в которых были использованы материалы А.В.Бурдукова. С тех пор перевод этот лежал без движения и при жизни Т.А.Бурдуковой так и не был опубликован. Теперь же в память о своем Учителе мы считаем своим долгом опубликовать его.

При подготовке к изданию перевода мы лишь в незначительной степени отредактировали его, уточнили даты и дополнили транслитерацией текста. Примечания переводчика оставлены практически без изменений.

Аранчын, 1982. — *Аранчын Ю.Л.* Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск, 1982.

Пучковский, 1957. — *Пучковский Л.С.* Монгольские, бурят-монгольские и ойратские рукописи и ксилографы Института востоковедения. Т. I. История, право. М.-Л., 1957.

(1а) Tügemel elbegtü-yin jiryuduγar on-du: Tangnu Uriyangqai-yin tabun qosiyu iγayurača darγabar meyiren janggi-yin jerge dörben ükeri-da: yambar kereg-ün tula ali

¹ В описании Л.С.Пучковского ошибочно указан 1918 г.

² Nökör Baljın-ača nada dursyal bolγan ögbei: Genin-Darγa Naγob: Tava ulus-un doloγan on: γurban sar-a-yin arban qoγar edür-e ("Товарищ Балджин подарил мне на память. Генин-Дарма Нацов. Седьмой год Тувинского государства. 12-й день 3-го месяца").

ĵil ali sara edüre-dür yaŷasan qubiyajŷu čöm qariyatu
 meyiren ĵanggi-yin ĵerge tūsime1-dür ĵakiruydaŷsan anu
 mön busu: basa meyiren ĵanggi-yin ĵerge bolbasu ali ĵil
 saradu ŷangnaĵu olŷoŷsan-ača ĵil elüsüleķsen anu bayiča-
 yabasu Tngri-yin tedküķsen-ü arban yisüdüger: yučiduŷar
 on-ud-tu darŷabar daŷajŷu oroŷsan qoyin-a: yisün mingŷan
 nayiman ĵayun ileķü erüke aman-i üĵejü dörben qosiyu
 bolŷan ĵokiyajŷu čereg-ün tuqai ambas-ača ayiladqajŷu mön
 qosiyud-i ĵakiryu dörben ükeri-da talbiŷsan-ača darŷa-
 bar (1b) qorin ĵiryuduŷar on-du čereg-ün tuqai-yin am-
 bas-ača ayiladqajŷu dörben qosiyu-yi <ĵarug> ĵakiryučü
 Bügüde-yin daruy-a tamay-a ŷangnaŷsan bolbači tere tu-
 qai-yin dörben ükeri-da čöm kereg tūsülkü ügei Mongŷol
 üsüg medekü ügei tula ĵarliŷiyar Qalq-a-yin meyiren-ü
 ĵanggi-yin ĵerge Madanĵab: tegünü darŷabar kiyen-čing-
 man-dur yabuqu teregün ĵerge tayiĵi Kümüĵab: tusalayči
 Deligdaŷi-nari darŷalan ĵaruĵu Uriyangqai-yin qosiyud-
 un olanki anu barayun Uriyangqai-yin ükeri-da Daŷi-yin
 nutuy-luy-a ĵalyamĵilaysan tula: Ersün Samŷaltai ĵerge
 sumun qarayul-un oyir-a sayulyajŷu: tamay-a barayulaĵu
 Tangnu Uriyangqai-yi (2a) yerüngkiylen ĵakirun sidkekü
 bui kemen sidkeĵüküi: tengdeče ulamĵilan ayiladqaysan-
 dur Tngri-yin tedküķsen-ü yučiduŷar on-du kisig kürte-
 geĵü: bügüde-yin daruy-a Daŷi-dur meyiren ĵanggi-yin
 ĵerge ŷangnal kemegsen-ni kičiyenggüyilen daŷajŷu meyi-
 ren-ü ĵanggi-yin ĵerge talbiĵuqui: teregün ĵerge tayiĵi
 Kümüĵab arban doloyan ĵil ĵakirĵu sayuyad: mön döčün ta-
 buduŷar on čayan saradu qalaydaĵu bučaŷsan-dur tegünü
 orondur: tusalayči Deligdaŷi ireĵü kedün ĵil tamay-a-yi
 bariĵu sayuyad nidütü toyos otuy-a ŷangnayuluŷsan qoyin-
 a tegünü bey-e ebeddüķsen-ü tula bariŷsan tamay-a-yi me-
 yiren ĵanggi Dasi kereg uqayu Mongŷol üsüg türčigenetel-
 e kelekü bükün ĵilbüri bariqu üsütü alban-i öčüken (2b)
 tedüi sayatayuluŷsan ügei kemen ulamĵilan ayiladqajŷu
 Tngri-yin tedküķsen-ü tabin nigedüger on-du tamay-a ba-
 riŷulĵu tusalayči Deligdaŷi-[n]i bučayan Tangnu-yin dör-

ben qosiyu-yi yerüngkiylen ĵakirayulĵuqui: tengdeçe te-
 günü köbegün Dangĵin Tngri-yin tedkügsen-ü tabin nigedü-
 ger on-du űkeri-da űangnayulĵu műn tabin doloduyar on-du
 meyiren ĵanggi-yin ĵerge űangnayulĵu tamay-a bariĵuqui:
 műn tabin naimaduyar on-du tegünü degüü Ćedembel űkeri-
 da bolĵu ĵiryuduyar on-du meyiren-ü ĵanggi-yin ĵerge
 űangnayulĵuqui: tegünü köbegün Batuĵab-tur Sayiűiyaltu
 irügel-tü-yin arban nigedüger on-du űkeri-da talbiĵu qo-
 rin qoyaduyar (3a) on-du meyiren ĵanggi-yin ĵerge űayna-
 ĵuqui: tegünü qoyin-a Tűrű gereltü-yin tabuduyar on-du:
 tegünü degüü Lamĵab-i űkeri-da talbiĵuqui: doloduyar on-
 du meyiren ĵanggi-yin ĵerge űaynaĵuqui: tegün-ü qoyin-a
 Bűrintü ĵasayĉi-yin qoyaduyar on-du tegünü degüü űingda-
 sun-i űkeri-da talbiĵu dűrbedüger on-du tegünü köbegün
 Őlĵeivaĉir-yi <-tü meyiren ĵanggi-yin ĵerge űangnaĵuqui:>
 űkeri-da talbiĵu: műn ĵiryuduyar on-du űkeri-da Őlĵeiva-
 ĉir-tu meyiren ĵanggi-yin ĵerge űangnaĵuqui: Sayiűiyaltu
 irügel-tü-yin arban ĵurbaduyar on-du ayiladqajū toytayay-
 san tabun qosiyu-[n]u meyiren ĵanggi-dur dalan doloyan
 lang (3b) tabun ĉin: dűrben űkeri-da-nar-tu nigebüri-yin
 ĵiran tabuyad lang pünglü ĉaling műnggűn-i sang-un ĵur-
 yan ĵilbüri űangnan kürtegűlkü bűlűge: ĵiĉi bayiĉayabasu
 Tangnu Uriyangqai-narun tabun qosiyu iĵayuraĉa tusburi
 kűműn mal-un toy-a-yi bayiĉayan tűlűbbleĵü űsűtü alban-u
 erűke-yi olan ĉűken geri ĵokis-iyar toytayaysan anu me-
 yiren ĵanggi-yin qosiyun-du nigen ĵayun dűĉin doloyan
 erűke: űsűtü bui: Salĵuy qosiyun-du nigen ĵayun yisűn
 erűke: Toĵi qosiyun-du nigen ĵayun tabin erűke: Kemĉiy
 qosiyun-du qoyar mingyan qoyar ĵayun yisűn erűke: Qasud
 qosiyun-du nigen ĵayun tabin erűke: űsűtü alban ergűmű
 kemeĵűküi: egűndűr kerbe nigen qosiyu űnekerűn yadamyan
 (4a) bolĵu űsűn alba gűiĉűken ergűĵű ese ĉidayasan-ni
 ayiladqajū busud kűĉűn bayaliĵ bűküi nigen-dűr nűgűlűn
 ergűĵű bolqu kemeĵűküi: űsűtü bulű-a-yin oron-du űger-e
 busu űlűg ĵűil ergűĵű űlű bolqu kemeĵűküi: edeger dolo-
 yan ĵayun nayan ĵiryuyan erűke-yin deger-e ergűkü űsűtü

bulı-a nigen mingyan qoyar ıayun tabin naiman-i toyta-
 yaysan qauli yosuyar ıilburi ıiryuyan sar-a-yin sin-e-
 yin nigen-ü dotoysi ĉereg-ün küriyen-ü yamun-a ergün kür-
 gegülkü-dür dutaydayulıu ülü bolqu kemen toytayaıuqui:
 ıilburi nige erüke nemekü <ba>: bulı-a-[n]u toy-a nemeıü
 ülü bolqu kemen toytayaıuqui: nigen ıüil bayiĉayabasu
 Sayisiyaltu yerügeltü-yin (4b) qorin tabuduyar on-du
 vang Mangdarva: Beyise-eĉe: ded ıerge kebei güng: Őan-
 dorıab: ıa[yi]san ıigmidĉebden: narun qariyatu qorin ni-
 gen otoı Uriyangqai-nar bolbasu uy-aĉa Tangnu Uriyang-
 qai-yin nutuy-tur nutuılayıayar ünekerün odaıuqui: öber
 öberün tamay-a-yin yaıaraĉa tus tus elüsülegsen anu qola
 böged el-e kereg-tür yarıaysan tüsimel ulay-a keregleli-
 ıam-un qoodos man-u arad-nar-aĉa nigen adali kereglegü-
 lün önggeregseger ireıüküi: ıüi inu Uriyangqai-yi ıaki-
 raqu tedен-ü kereg-i ıalyamıilaqu-du tamay-a-yin alban-
 dur beledkebesü bvar ĉayasu: mori temeıe ıerge-yin alban-
 dur tedен-ü (5a) nutuy-aĉa baqan nemeıü qabsuryulbasu bo-
 lomui aıiyamu kemen qariyatu ıanggi Önir: Bürügüd: Bar-
 mad Törö-nereĉe ıakiruyıan meyiren-ü ıanggi Batuıab-tur
 ergügsen-ni tegünü yaıaraĉa urid-aĉa inaysi ıangıun sayid-
 un yaıaraĉa urid tusiyal-un meyiren-ü ıanggi Daııi ĉedem-
 bel ıasay (?) -nar-tur tusiyaıu el-e бүküi alban-u kereg-i
 qamiyarayulun sidkegülııü qoyisi oroysi ergün medegülkü
 ba: tusiyaysayar iregsen бүküi-yi yarıayıu ıangıun sayid-
 tan-a ergügsen: tuqai-dur vang Mangdarva-narun qariyatu
 qarayul-un yadan-a nutuılayıan Uriyangqai-naraĉa teyin
 kü ıüil-i urid quriyan kereglegülııügsen uday-a üıei tatu-
 qayiĉi Batuıab-yin bariısan tamay-a-yin yaıar-a qulayai
 qudal-un kereg urid-aĉa baqan ülemıi bolıu (5b) tedener-
 eĉe baqan-a qabsury-a yarıayıu tamay-a-yin el-e alban-dur
 ıalyamıilyulqui kemegsen anu uĉir ünен bolbaĉi yayĉakü
 tedeger yayum-i vang Mangdarva-narun Uriyangqai-aĉa bü-
 ren tusalan yarıayıu bolqu üıei abĉi tedен-ü dörben qosi-
 yu Uriyangqai-aĉa ıilburi ıokis-yi üıeıü mönggö <tulan>
 tusalan yarıayıu Tangnu Uriyangqai-yi ıakiruyĉi tamay-a-

yin alban-a bvar Čayasu-yin ün-e mönggö kereglekü-dür
 beledkegülsügei: ulay-a mori temege beledkekü ügei-eče
 yadan-a kerbe öber öberün nutuy Uriyangqai-dur qulayai
 qudal-un kereg bayiyad: Uriyangqai-yi ĵakiruyči tamay-
 a-yin yaĵarača ĵaruydaysan tūsimed teden-ü nutuy-tur kü-
 rübesü kebyer ulay-a kereglel būrin-e kereglegülüy-e:
 (6a) kemekü ĵerge tusiyaysan-i mön dangsan-a temdegleĵü-
 küi: nigen ĵüil bayičayabasu Tangnu Uriyangqai-nar urid
 Tngri-yin tedkügsen-ü qorin ĵurbaduyar on-du urid Qoto-
 yoyid-un vang Čenggünĵab-un albatu yabuĵuqui: mön on-du
 vang Čenggünĵab samayuran urbaqui-dur qorin dörbedüger
 on-du Tangnu Uriyangqai-nari boyda eĵen-e boyol bolyan
 oroyulĵu dörben qosiyu ĵokiyajukui: mön on-du Tes ĵool-
 un Uriyangqai-yin ĵayisang Daši Kem ĵool-un Uriyangqai-
 yin ĵayisang Eringčin: Toĵi nuur-un Uriyangqai-yin
 ĵayisang Batu: Kübsügül nuur-un Uriyangqai-du ĵayisang
 ba ükeri-da talbiq kümün ügei-dür Qotoyoyid-un daruy-a
 (6b) Ašida-yin köbegün Itegel-i abču: edeger dörben kü-
 mün-i ulamĵilan ayiladqajū ükeri-da šangnaĵu tustus qo-
 siyu ĵakiryulĵuqui: basa terekü vang Čenggünĵab keme-
 kü anu edüge Šidar vang būlüge: Tes ĵool-un Uriyangqai
 kemekü anu edüge meyiren ĵanggi-yin ĵool qosiyu: Kem-ün
 Uriyangqai kemekü anu edüge Salĵuy qosiyu: Toĵi-yin Uri-
 yangqai kemekü anu mön Toĵi qosiyu: Kübsügül nuur-un
 Uriyangqai kemekü anu edüge Qasud qosiyu bolai: nigen
 (ĵüil) bayičayabasu Kemčiy: Beyise qoyar qosiyu anu
 angq-a teregün Qalq-a-yin Sayin noyan ayimay-un Ögeled-
 ün ĵasay qosiyun-u vang Radn-a-yin <qosiyun-u> albatu
 yabuĵuqui: tere čay-tu Saqal-Darqal (7a) bayatur qayas
 ĵerge dörben qayas tomilan ĵakiryu vang-un <albatu> qa-
 riyatu Uriyangqai-yi Čoybadarqu ĵangĵun-u tamay-a qami-
 yaruysan qoyin-a tegünü köbegün (beyile) Šaradma <tegu-
 nü> tegünü ĵarliy-iyar ĵuryan yaryajū vang Radn-a-yin
 qoyar köbegüd beyise Čereb: güng Dambi-narun albatu
 qoyar tus qosiyu bolyan salyajūqui: tegün-ü qoyin-a
 Tngri tedkügsen-ü qorin yisüdüger on-du Ögeled-ün güng

Dambi kereg buruyu bolju kereg-un ucir qaldaysan-u ucir-
 a tegun-u Mongyol albatu-ača nigen túsime1 songyoju úke-
 ri-da talbiyu tamay-a-yi ŝangnan qosiyu-yi jakirayulju
 mon kü tegünü ulamjilan ayiladqaju (7b) jarliy-iyar Qob-
 do-yin kebei amban-tan-a jakirayuljuqui: Uriyangqai-yin
 albatu-ača jayisang ŝarab-i ulamjilan ayiladqaju úkeri-
 da talbiyad tegun-u jakiruysan arban sumu-yi jarliy-iyar
 teden-ü nutuy-un oyir-a-yi újeju jaljamjilaysan nigen
 <jasay> jasay tamay-a-dur barimtlan jakirayultuyai kemeg-
 sen-i kečiyenggüyilen dayaju kinabasu yerü teden-ü oyir-
 a Mongyol jasay-un tamay-a úgei: čom qarayul-un qayiči-
 yin (yadn-a) nutuytai: yaččakü tegun-dür jaljamjilaqu
 Tangnu Uriyangqai-yi jakiryu meyiren janggi Monajab bui
 kemen ulamjilan ayiladqaju jarliy-iyar Monajab-un bariy-
 san tamay-a-dur barimtlan jakiryu kemegsen-ni mon (8a)
 kečiyenggüyilen barimtlan jakirayuljuqui: tamay-a seyi-
 lügsen-eče qoyin-a nukün oroysan-u tula Tangnu-yin dör-
 ben qosiyu-yi jakiryu bügüde-yin daruy-a meyiren-ü jang-
 gi-yin tamay-a kemen bui-yin ucir tere bülüge: Kemčiy ke-
 mekü (edüge) úkeri-da Sarai-yin jakiruysan <arban> qosi-
 yu arban sumu[n] bolai: vaŋg Mangdarva-yin qariyatu Uri-
 yangqai edüge Mada Jooda qoyar otoy: Beyise-eče-yin qa-
 riyatu Uriyangqai edüge Beyise-yin arban doloyan otoy:
 ded jerge kebei güng ŝandorjab-un qariyatu Uriyangqai
 edüge Saluy kemekü nigen otoy: jasay [-jayisang] jigmi-
 drabdan-yin qariyatu Uriyangqai edüge Sartuul kemekü ni-
 gen otoy: edeger böged edeger qorin nigen otoy Uriyang-
 qai-narun tustus (8b) jasay-ud talbiysan jayisang kündü
 buyu: demči otoy büri nige nige: edeger-i tus tus-un
 jakiruysan jasay-un tamay-a-ača túsime1 daruy-a-nar jil
 büri tomilan yaryaju nigen jil-iyer jakirun sayuyad qa-
 laydaqu-bar toytayal sidkejuküi: jangjun qoobi-yin sayid-
 tan-a ergükü ba: qoyisi tusiyaqu bičig: ulamjilaqu jerge-
 yi qamiyarayuluysan-u yaryaju janggi-narun yuyun medegü-
 lügsen yosuyar meyiren-ü janggi-yin jerge Batujab-un yu-
 yun ergügsen-e jangjun qoobi-yin sayid-un yajarača tede-

nü dörben qosıyü Uriyangqai-ača ĵilbüri ĵokis-i üĵeĵü tusalan mönggö yarıyaĵu Tangnu Uriyangqai-yi (9a) ĵaki-ruyĉi tamay-a-yin alban-u bvar čayasu-yin kereglekü-dür beledkeĵülsü[gei] kerbe tedeger Uriyangqai öber öberün nutuy-tur qulayai qudal-un kereg bayıyad Uriyangqai-yi ĵakiryu <ač> yaĵarača ĵaruydaysan tüsimed teden-ü nutuy-tur kürübesü ulay-a kereglel kereglegülüy-e: yadan-a ulay-a mori temege-yi meyiren ĵanggi-yin tamayan-dur beledkeĵü ülü bolqu kemen Sayisiyaltu yerügeltü-yin tabuduyar on-du tusiyajuqui: egüngeče öber ĵüilün meyiren ĵanggi-yin tamayan-du qabsuraqu alba ügei bolai: meyiren ĵanggi-narun tuy kyür oloysan anu: Uriyangqai-nar yabuqu ĵorčiqu-dur tuy kiger ügei-yin niyur ičimüi: kemen (9b) medegülügsen-ni ulamĵilan ayiladqaĵu Tngri-yin tedküg-sen-ü yučıduyar on-du köli ulayan tuy kiger űangnaĵukui.

ПЕРЕВОД

- 1a // На 6-м году правления Тугэмэл элбэгту (1856 г.) Танну-Урянхай была поделена на пять хошунов, во главе которых изначально стояли дарги (правители), один в чине мэйрэн-дзанги и четыре — ухэри-да.
- С какой целью, как и когда — в какой год, месяц и день — все население [Урянхая] стало управляться чиновником в ранге мэйрэн-дзанги, а также год и месяц, когда ему присвоили чин мэйрэн-дзанги, — за давностью лет доподлинно не известно.
- Однако если разобраться¹, то известно, что [в период] между 19-м и 30-м годами правления Тэнгриин тэдхүгсэн (т.е. 1754—1765) [урянхи] в количестве более 9800 семей приняли подданство [Китая]. [Они] были разделены на четыре хошуна, и по докладу военачальника-амбаня управляют этими хошунами были поставлены четыре ухэри-да.
- 16 Затем // на 26-м году [того же правления] (1761 г.) по докладу военачальника-амбаня была дарована печать бугдийн-дарги² на управление четырьмя хошунами. Но все четыре ухэри-да оказались слабо осведомленными в делах и не знали монгольской грамоты. Поэтому, согласно указу, [для решения дел] был назначен халхасец Маданджаб в чине мэйрэн-дзанги. Преемником его стал тайджи первой степени, придворный паж Хумуджаб. Помощником же был назначен тусалагчи Дэлэг-Даши.
- Большая часть урянхайских хошунов близко соприкасалась с кочевьями западноурянхайского [хошуна] ухэри-да Даши. Поэтому здесь, вблизи [пограничных] караулов Эрзин

2а и Самагалтай³, было решено разместить Главную управу / Танну-Урянхая.

Затем, после доклада⁴, на 30-м году правления Тэнгрийн тэдхүгсэн (1765 г.) бугдийн-дарга Даши был удостоен милости и пожалован чином мэйрэн-дзанги. Будучи утвержден в чине мэйрэн-дзанги, [он] ревностно исполнял свои служебные обязанности.

Тайджи первой степени Хумуджаб управлял [урянхами] в течение 17 лет и только в первом весеннем месяце 45-го года [правления Тэнгрийн тэдхүгсэн] (1780 г.) получил отставку и вернулся на родину. [На его место] пришел тусалагчи Дэлэг-Даши, который управлял [урянхами] несколько лет, за что был удостоен награды — павлиньего пера с глазом. Вскоре после награждения Дэлэг-Даши заболел и передал правление мэйрэн-дзанги Даши, который уже хорошо разбирался в делах и быстро читал по-монгольски. Он без промедления собирал ежегодную // пушную албу (подать). Об этом было доложено, и на 51-м году правления Тэнгрийн тэдхүгсэн (1786 г.) Даши был назначен правителем четырех хошунов Танну, а тусалагчи Дэлэг-Даши был отозван.

Затем, в том же 51-м году правления Тэнгрийн тэдхүгсэн (1786 г.), сыну Даши, Данджину, был пожалован [чин] ухэри-да, на 57-м году того же правления (1792 г.) ему пожаловали чин мэйрэн-дзанги, [после чего он] вступил в управление [четырьмя хошунами].

На 58-м году [правления Тэнгрийн тэдхүгсэн] (1793 г.) младший брат Данджина Цэдэмбэл стал ухэри-да, а на 60-м году [того же правления] (1795 г.) он был пожалован чином мэйрэн-дзанги.

Сын Цэдэмбэла Батуджаб на 1-м году правления Сайшиялту-иругэлту (1806 г.) был назначен ухэри-да, а на 22-м // году [того же правления] (1817 г.) ему пожаловали чин мэйрэн-дзанги.

После того на 5-м году правления Торо гэрэлту (1825 г.) ухэри-да был назначен Ламджаб, младший брат Батуджаба. На 7-м году [того же правления] (1827 г.) он был пожалован чином мэйрэн-дзанги.

Затем, на 2-м году правления Буринту дзасагчи (1863 г.) ухэри-да был назначен младший брат Ламджаба Шиндасун.

На 4-м году [правления Буринту дзасагчи] (1865 г.) ухэри-да был назначен сын Шиндасуна Ольдзей-Очир. На 6-м году [того же правления] (1867 г.) ухэри-да Ольдзей-Очиру был пожалован чин мэйрэн-дзанги.

На 13-м году правления Сайшиялту иругэлту (1808 г.) [в Танну-Урянхай] было образовано пять хошунов. Из государственной казны ежегодно стали выдавать жалованье: мэйрэн-дзанги — 77 лан / и 5 цэн⁵ серебра, четырем ухэри-да — по 65 лан серебра каждому.

Пять хошунов танну-урянхов издавна каждый в отдельности вели счет людям и скоту (т.е. были самостоятельными податными единицами) и пушную албу распределяли в соответствии с количеством населения и скота. Податные единицы исчислялись следующим образом: хошун мэйрэн-дзанги —

147 семей; хошун Салчак — 109 семей; хошун Тоджа — 150 семей; хошун Хемчик — 2209 семей; хошун Хасут — 150 семей.

С этих хошунов была установлена пушная алба. Если какой-нибудь хошун действительно по бедности // не мог внести требуемой с него пушнины, то об этом докладывалось и недостача возмещалась за счет богатого населения. Вместо соболей платить чем-либо другим не разрешалось. Эти 786 семей⁶ пушных (соболевых) данников обязаны были согласно указу ежегодно 1-го числа 6-го месяца полностью сдавать 1258 соболей в Управление внутренних войск (т.е. цзянцзюню в Улясутае). Увеличивать ежегодно число данников и количество [требуемых] соболей не дозволялось.

16 Рассмотрим еще один вопрос. // На 25-м году правления Сайшиялту иругэлту (1820 г.) в кочевьях танну-уряньхов издавна жили урянхи 21 отока (рода), являвшиеся подданными [халхаских князей]: вана Мандарвы, Бэйсэ, хэбэй-гуна второй степени Шандорджаба, дзайсана Джигмид-Цэбдэна. Управа этих отоков находилась далеко [в Монголии], и чиновники [той управы] во время служебных разъездов пользовались средствами передвижения и продовольствием всего нашего урянхайского населения.

1а // Местные дзанги Онир, Буругуд, Бармад и Торо подали мэйрэн-дзанги Батуджабу прошение о привлечении 21 отока к участию в общих и канцелярских расходах по управлению Урянхаем, а также в расходах по содержанию средств передвижения. На это в Управе разъяснили, что издавна, еще со времен правления предшественников [Батуджаба] — мэйрэн-дзанги Даши и Цэдэмбэла цзянцзюнем было предписано принимать участие во всех делах [21 отока] и поддерживать их деловую связь с Управой при поездках туда и обратно.

С урянхов, подданных вана Мандарвы, кочующих за линией [пограничных] караулов, прежде на покрытие расходов ничего не взималось. Но с увеличением среди них случаев воровства // Управа Батуджаба обратилась к цзянцзюню с ходатайством о привлечении их в равной мере к расходам по [содержанию] Управы.

Поскольку всего этого нельзя было взимать с урянхов, подданных вана Мандарвы, то было решено собирать деньги со всех четырех урянхайских хошунов, учитывая действительные расходы по канцелярии Управы Танну-Урянхая, без привлечения их к участию в расходах по гоньбе. В случае возникновения в урянхайских кочевьях дел о воровстве все расходы, связанные с проездом [по этим делам] чиновников, должны были производиться за счет канцелярии урянхайской Управы. // Это решение было занесено в канцелярские книги.

Рассмотрим еще один вопрос. На 23-м году правления Тэнгриин тэдхугсэн (1758 г.) танну-уряньхи были данниками тогдашнего хотогойтского вана Цэнгунджаба. В тот год ван Цэнгунджаб, известный также как Шидар-ван, поднял восстание. [Поэтому] в 24-м году [того же правления] (1759 г.)

танну-урянхи вошли в подданство Китая и были поделены на четыре хошуна. В том же году были отобраны: дзайсан тесингольских урянхов Даши, дзайсан хемгольских урянхов Эринчин, дзайсан тоджинурских урянхов Бату, [для хубсугулнурских урянхов был приглашен] Итэгэл, сын правителя 66 хотогойтов // Ашиды, поскольку среди хубсугулнурских урянхов не оказалось человека, подходящего на должность дзайсана или ухэри-да. Об этих четверых сделали доклад [в Управление цзянцзюня], и они были назначены ухэри-да. Каждый из них управлял своим хошуном.

Тесингольские урянхи [составляют] теперь главный хошун мэйрэн-дзанги. Хемские (хемгольские) урянхи — это теперь хошун Салчак. Тоджинские урянхи — хошун Тоджа. Хубсугулнурские урянхи теперь стали хошуном Хасут.

Рассмотрим [еще] один вопрос. Два хошуна — Хемчик и Бэйсэ — вначале были данниками Радна (Арабдан)-вана из олётского хошуна халхаского Сайн-нойоновского аймака. В 7а те времена Сахал-Дархал-батур // управлял половиной урянхов, данников вана, разделенных на четыре части. После того как Цогбадарху стал цзянцзюнем, по его указу был отправлен его же сын Шарадма-бэйлэ с тем, чтобы поделить данников Радна-вана между двумя его сыновьями — Цэрэб-бэйсэ и Дамби-гуном и образовать два самостоятельных хошуна.

Затем, на 29-м году правления Тэнгриин тэдхугсэн (1764 г.) олётский Дамби-гун провинился и был лишен своей должности. Тогда из [числа] его монгольских данников выбрали одного чиновника, назначили его ухэри-да и 7б вручили печать и управление хошуном. // После доклада этот хошун, согласно указу, был подчинен кобдоскому хэбэй-амбану⁷.

Из урянхайских данников в ухэри-да после доклада был произведен дзайсан Шараб. Ему были подвластны 10 сумонов. Их предписывалось подчинить одному из ближайших хошунных правителей. Но поблизости не было ни одного монгольского хошунного правления. Все они располагались за линией [пограничных] караулов⁸. Ближе всех находился правитель танну-урянхов мэйрэн-дзанги Монаджаб, о чем и 8а было доложено. // [Тогда], согласно указу, [эти сумоны] были подчинены управлению Монаджаба.

Ввиду того что произошла реорганизация, для управления четырьмя хошунами Танну была учреждена Управа бугдийн-дарги⁹, начальник которой имел чин мэйрэн-дзанги. Такова причина [учреждения Управы бугдийн-дарги]. Управляемый теперь ухэри-да Шараем хемчикский хошун образован из десяти сумонов.

Урянхи, данники Мандарва-вана, образовали два отока — Мада (Маады) и Джоода (Чооду). Данниками Бэйсэ считаются теперь 17 отоков урянхов. Данником хэбэй-гуна второй степени Шандорджаба является один урянхайский оток Салуг (Шалык). Данником дзайсана Джигмид-Рабдана (Арабдана) считается один оток урянхов Сартул.

86 Для каждого из 21 отока урянхов // в качестве правите-

лей были назначены по одному дзайсану, хунду или дэмчи. Было принято постановление, чтобы хошунные управы ежегодно присылали чиновников и дарга сроком на один год.

Постоянные разъезды цзянцзюня и чиновников, официальная переписка, канцелярские расходы и гоньба — все это ложилось тяжелым бременем на подведомственные мэйрэн-дзанги Батуджабу четыре урянхайских хошунов послынные деятели этих хошунов обратились к нему с просьбой привлечь к участию в расходах и 21 оток урянхов.

Мэйрэн-дзанги Батуджаб ходатайствовал об этом перед цзянцзюнем, который и предписал взимать с [подведомственных халхасам] четырех урянхайских хошунов послынные деятели на покрытие канцелярских и прочих расходов по [содержанию] Управы [бугдийн-дарги].

В случаях же возникновения в урянхайских кочевьях дел о воровстве все расходы по приезду в связи с этим чиновников из Управы должны были производиться за счет урянхов. От гоньбы ведомство мэйрэн-дзанги было освобождено. Такое постановление последовало на 5-м году правления Сайшиялту иругэлту (1800 г.). Все другие дополнительные налоги были запрещены.

О получении знамени мэйрэном-дзанги

Урянхи в походах и разъездах не имели своего знамени. Это их оскорбляло и унижало. // Поэтому они обратились с ходатайством, и на 30-м году правления Тэнгриин тэдхугсэн (1765 г.) им было пожаловано красное знамя на древке.

Примечания к переводу

¹ Автор рукописи не указывает источников, которыми пользовался. Нет и упоминания имени автора.

² Монгольские князья, владельцы хошунов, имели серебряные печати с ручкой в форме тигра (эмблема власти), тогда как урянхайские владельцы имели только бугдийн-дарга — медную с простой ручкой-гвоздем, а ухэри-да — деревянные.

³ Караулы находились на реках того же названия. Реки эти берут начало с хребта Танну-Ола и впадают в реку Тес. Здесь Управление бугдийн-дарги находилось до 1912—1915 гг. К словам "бугдийн-дарга" прибавлялось "амбань" или же называли просто — "Урянхайн амбань".

⁴ Урянхи были подчинены улясутайскому цзянцзюню, которому и сдавали ежегодно пушную албу.

⁵ Лан — китайская денежная единица (весовая), делимая на 10 цэнов или 100 фынов. В Монголии лан существовал до 1921 г. и полностью упразднен с 1926 г. после введения единой национальной денежной единицы — тугрика.

⁶ Расхождение в цифрах податных единиц в рукописи не объяснено. Возможно, что первая цифра существовала для распределения албы между хошунами, а вторая фигурировала в официальных данных, предъявляемых Китаю.

⁷ Хошун Дамби-гуна был переселен к г. Кобдо и известен как хошун Дамби-олётов. Вторая часть олётского хошуна (бывший хошун Радна-вана) осталась на реке Тамир близ Заин-хурэ. Хошун этот извест-

тен как Сайн-бэйсэ. Он и владел семнадцатью сумонами хемчикских урянхов.

⁸ Переход линии караулов как для монголов, так и урянхов был очень затруднен. Эти строгости были введены для борьбы с воровством скота.

⁹ Управа бугдийн-дарги аналогична монгольским аймачным управлениям. Должность бугдийн-дарги аналогична должности председателя аймака чулганы-дарги.